

Паника посреди ночи и экстаз посреди ночи. Хотя Линь Цинъюй устал, он не мог лечь спать перед толпами людей, проходящих и уходящих, поэтому ему пришлось прислониться к плечу Янь Ци и закрыть глаза, чтобы отдохнуть.

"Эта леди", - служанка в ярко-желтой рубашке подошла к Линь Циню и позвала его.

"А?" Линь Цинъюй поднял голову, глаза наполнились замешательством, и спросил, "В чем дело?".

"Моя жена хотела бы поблагодарить ее за спасительную милость, и специально приказала своей служанке послать это в подарок". Девушка подняла завесу в руке, открыв два слитка золота внутри.

Линь Цинъюй посмотрел на Гао Биньяна, который ошеломленно держал на руках своего сына, и с улыбкой сказал: "Твоя жена такая вежливая. Девять, давай примем это".

Ин Цзю взял два слитка золота, опустил их в кошелек и сказал служанке: "Есть ли еще что-нибудь?"

Видя, что дождь снаружи прекратился, Линь Цинъюй сказал: "Почему бы нам не пойти первыми".

Янь Ци кивнул, пытаясь обнять ее. Увидев, что она покачала головой, ее глаза слегка опустились, но она ничего не сказала, просто помогла ей подняться.

Ин Тринадцатая и Ин Цзю быстро собрали свои вещи, и карета отъехала, Янь Ци помогла Линь Цинъюй медленно выйти на улицу.

Гао Биньян случайно заглянул в это время, и его сердце было слегка потрясено. Так вот почему женщина сидела неподвижно. Оказалось, что у нее не в порядке ноги. Она шагнула вперед и сказала: "Госпожа оказывает большую милость моей жене и сыну. Пожалуйста, сообщите Гао. За определенный адрес Гао когда-нибудь придет поблагодарить вас".

Все солдаты, которых привел этот человек, были экипированы изящными изделиями официального производства. Хотя ему было всего двадцать лет, он был полон духа мастерства. Он занимал высокое положение, но не имел полка. Он также позволил четверым мужчинам находиться в этом главном зале. Ночью Дуань тоже джентльмен.

Линь Цинъюй рассмеялся и сказал: "Муж маленькой девочки - Ян Чжао из Хэйшуйгуань.

Если высокие люди заинтересованы, они могут прийти в Дайсянь, чтобы собраться".

Гао Биньян растерялся, Линь Цинъюй помог Янь Сань, он вышел и сел в карету. Не успел Гао Биньян опомниться, как карета уже выехала за ворота храма.

"Наложница?" - спросил Гао Вэньхэ, который взял ребенка на руки.

"Нет, она, должно быть, жена". Гао Биньян покачал головой. В новостях, которые Ян Чжао получил перед приездом в Шаньсян, говорилось, что принцесса Хуаянь отказалась выйти замуж за дочь другого купца. Принцесса Хуаянь также получила группу людей, чтобы убить его и сорвать свадьбу, но Ян Чжао настоял на том, чтобы сделать *** дорожку и отдать зал для поклонения. Янь Чжао, как известно, не была даже наложницей. Если этот человек осмеливается так говорить, то, должно быть, это жена, на которой Ян Чжао женится в

отчаянии.

"Брат, я только что видела, как служанка моей невестки сказала госпоже Ян, что невестка подарила два слитка золота". Гао Вэньхэ улыбнулся. Один вековой женьшень не стоит двух слитков золота, не говоря уже о спасительной пилюле, которую ты не можешь достать? Посылать жене Ян Чжао два слитка золота? Ну, сначала посмейся еще.

Лицо Гао Биньяна внезапно потемнело. Он был воспитанником полка Чжаочжоу пятого ранга, а Ян Чжао был командиром Хэбэйской дороги третьего ранга. Несмотря на то, что он принадлежал к армии семьи Чжао, ему не грозит возмездие, если он вот так ударит свою жену по лицу? Ах, дело не в этом, дело в том, что люди спасли тебе жизнь! Моя жена!

Линь Цинъюй сел в карету и уснул. Накануне Линь Цинъюй всю ночь не сомкнула глаз, чтобы посмотреть на восход солнца. Прошлой ночью она не выдержала.

Небо было еще темным, Янь Ци посмотрел на темные горы и сказал: "Девять, зажги факел впереди, чтобы найти дорогу".

Ин Цзю ответил, срезал ветки на обочине дороги и поставил факел, затем налил на него немного жира и зажег.

Всю ночь шел сильный дождь, дорога была грязной, камни падали на дорогу и мешали движению.

Ин Цзю шел впереди, и если попадались камни, он сначала убирал их, а потом приветствовал Ин Тринадцатого сзади, чтобы идти дальше. Чтобы так идти по официальной дороге, требовалось много времени.

Когда они вышли на официальную дорогу, идти по ней стало еще труднее. Перед рассветом - самым темным временем, Инцзю и Ин13 подняли сто тысяч пунктов предосторожности, и осторожно продвигались шаг за шагом, пока небо не посветлело. Когда стало светло, наступило некоторое облегчение.

Дорога была слишком ухабистой, и Линь Цинъюй так устала, что ее можно было разбудить. Отдернув шторы, она увидела восход и красное солнце, поднимающееся на противоположной стороне утеса. Великолепный пейзаж заставил ее временно вздохнуть, а затем сделать глубокий вдох. Вздохнув с облегчением, она сказала: "Это так красиво".

В этот момент они проезжали мимо утеса, и на стене была вырыта официальная дорога. Ин Цзю проехал по этому повороту, привязал лошадь к дереву, развернулся и повел лошадь, запряженную телегой, и пошел впереди шаг за шагом. Услышав протяжный вздох Линь Цинъюй, она оглянулась и увидела, что ее лицо, высунувшееся из окна, имеет ослепительный вид, и она с завораживающим выражением смотрит на небо, полное сияния. Скрепя сердце, она быстро отогнала мысли и более осторожно подвела лошадь к нему. Поехали вперед.

Когда небо посветлело, карета свернула на несколько горных дорог и въехала на горную дорогу в уезд Ваньдай. Горные дороги здесь были еще более крутыми. Большинство из них проходило между горными склонами, и во время дождя дорога была скользкой, и копыта лошадей время от времени попадали. Несколько раз поскользнулись.

При повороте за угол, Инцзю почувствовал скольжение под копытами своей лошади, и крикнул сзади: "Тринадцатый, будь осторожен". Лошадь под седлом зашаталась, а затем половина

дорожного покрытия обрушилась.

Ин Цзю спрыгнул с лошади, а затем увидел обвалившуюся дорогу, тянущуюся прямо к карете. У людей не было времени на реакцию. Дорога под каретой также полностью обрушилась.

Ин Шисань повернул голову лошади прямо, карета помчалась вниз по склону холма, а затем крикнул сзади: "Семь господ, спрыгивайте с повозки!".

Сильный дождь за ночь сделал гору мягкой, и обвалившаяся трещина погнала карету вниз, пробив огромную брешь в горе.

Янь Ци укутал Линь Цинъюя большим плащом, открыл дверь кареты, нашел щель и вылетел наружу.

Увидев, что Янь Ци уже вылетела, Ин Шисань ослабила руку и вылетела с сиденья, и увидела, что лошадь бешено несется по дну долины, а карету сзади подбрасывает вверх.

Когда Янь Ци упал на землю, он несколько раз прокатился по земле, остановился и поспешно отдернул Великий Плащ, чтобы посмотреть, не ранен ли Линь Цинъюй.

Линь Цинъюй посмотрел на огромную горную расщелину, потом на карету и лошадь, которые разлетелись на куски, а затем пришел в себя и сказал: "Хорошо, что у нас легкая работа".
Иначе они втроем стали бы такими же, как лошадь.

Ты, парень! Янь Ци обнял ее и захихикал, - лишь бы все было хорошо.

Повозка с лошадьми была уничтожена. Я осталась здесь и ждала спасения или пошла дальше. Янь Ци предпочла идти дальше. Я не знаю, будет ли здесь второй оползень, и в зависимости от погоды может снова начаться дождь. Лучше идти дальше. Идите в гостиницу, чтобы отдохнуть и подождать.

Ин Цзю и Ин XIII положили вещи в повозку на спину, взвалив на себя две большие ноши. К счастью, они только путешествовали, и не в собственной карете. Кроме подушек и одежды, Линь Цинъюй не взял с собой много вещей, а две большие ноши были основными. Я подобрал необходимые вещи.

Янь Ци обнял Линь Цинъюя и посмотрел на гору. Вместо того чтобы ехать по официальной дороге, он выбрал путь прямо вниз с горы.

.

Приготовив обед в горном ручье, несколько человек продолжили прогулку по горному лесу. После того, как солнце поднялось высоко, погода стала знойной, и температура в лесу стала выше.

Янь Ци почувствовала холод в сердце и сказала Ин Цзю: "Девять, найди место".

Ин Цзю в шоке оглянулась, увидела, как Линь Цинъюй скрючился в руках Янь Ци, словно в обмороке, и быстро полетела вперед, издав звук.

Погода такая знойная, температура тела человека в его объятиях становится все холоднее, а цвет лица начал синеть. Как и ожидалось, он не отдохнул как следует за последние два дня, так неужели это случилось заранее?

Видя, что трое людей перед ними поспешно покинули первоначальный маршрут и направились к горному ручью, сердце Е Шии напряглось, и он почувствовал себя немного ближе. Увидев, что они нашли пещеру, Ин Шисаньхэ Ин Цзю очень торопилась привести в порядок расположение, бессознательно, и придвинулась ближе.

Паника посреди ночи и экстаз посреди ночи. Хотя Лин Циньюй устал, он не мог лечь спать на фоне толпы людей, приходящих и уходящих, поэтому ему пришлось прислониться к плечу Янь Ци и закрыть глаза, чтобы отдохнуть.

"Эта леди", - служанка в ярко-желтой рубашке подошла к Линь Циню и позвала его.

"А?" Линь Циньюй поднял голову, глаза наполнились замешательством, и спросил, "В чем дело?".

"Моя жена хотела бы поблагодарить ее за спасительную милость, и специально приказала своей служанке послать это в подарок". Девушка подняла завесу в руке, открыв два слитка золота внутри.

Линь Циньюй посмотрел на Гао Биньяна, который ошеломленно держал на руках своего сына, и с улыбкой сказал: "Твоя жена такая вежливая. Девять, давай примем это".

Ин Цзю взял два слитка золота, опустил их в кошелек и сказал служанке: "Есть ли еще что-нибудь?"

Видя, что дождь снаружи прекратился, Лин Циньюй сказал: "Почему бы нам не пойти первыми".

Янь Ци кивнул, пытаясь обнять ее.

Увидев, как она покачала головой, ее глаза слегка опустились, но она ничего не сказала, просто помогла ей подняться.

Ин Тринадцатая и Ин Цзю быстро собрали свои вещи, и карета отъехала, Янь Ци помог Лин Цинью медленно выйти на улицу.

Гао Биньян случайно заглянул в это время, и его сердце было слегка потрясено. Так вот почему женщина сидела неподвижно. Оказалось, что у нее не в порядке ноги. Она шагнула вперед и сказала: "Госпожа оказывает большую милость моей жене и сыну. Пожалуйста, сообщите Гао. За определенный адрес Гао когда-нибудь придет поблагодарить вас".

Все солдаты, которых привел этот человек, были экипированы изящными изделиями официального производства. Хотя ему было всего двадцать лет, он был полон духа мастерства. Он занимал высокое положение, но не имел полка. Он также позволил четверым мужчинам находиться в этом главном зале. Ночью Дуань тоже джентльмен.

Линь Циньюй рассмеялся и сказал: "Муж маленькой девочки - Ян Чжао из Хэйшуйгуань. Если высокие люди заинтересованы, они могут прийти в Дайсянь, чтобы собраться".

Гао Биньян был ошеломлен, Лин Циньюй помог Янь Сань, он вышел и сел в повозку. Не успел Гао Биньян опомниться, как карета уже выехала за ворота храма.

"Наложница?" - спросил Гао Вэньхэ, который взял ребенка на руки.

"Нет, она, должно быть, жена". Гао Биньян покачал головой. В новостях, которые Ян Чжао получил перед приездом в Шаньсян, говорилось, что принцесса Хуаянь отказалась выйти замуж за дочь другого купца. Принцесса Хуаянь также получила группу людей, чтобы убить его и сорвать свадьбу, но Ян Чжао настоял на том, чтобы сделать **** дорогу и отдать зал для поклонения. Янь Чжао, как известно, не была даже наложницей. Если этот человек осмеливается так говорить, то, должно быть, это жена, на которой Ян Чжао женится в отчаянии.

"Брат, я только что видела, как служанка моей невестки сказала госпоже Ян, что невестка подарила два слитка золота". Гао Вэньхэ улыбнулся.

Что один вековой женьшень не стоит двух слитков золота, не говоря уже о той спасительной пилюле, которую ты не можешь достать? Послать жене Ян Чжао два слитка золота? Ну, сначала посмейся еще.

Лицо Гао Биньяна внезапно потемнело. Он был воспитанником полка Чжаочжоу пятого ранга, а Ян Чжао был командиром Хэбэйской дороги третьего ранга. Несмотря на то, что он принадлежал к армии семьи Чжао, ему не грозит возмездие, если он вот так ударит свою жену по лицу? Ах, дело не в этом, дело в том, что люди спасли тебе жизнь! Моя жена!

Линь Цинъюй сел в карету и уснул. Накануне Линь Цинъюй всю ночь не сомкнула глаз, чтобы посмотреть на восход солнца. Прошлой ночью она не выдержала.

Небо было еще темным, Янь Ци посмотрел на темные горы и сказал: "Девять, зажги факел впереди, чтобы найти дорогу".

Ин Цзю откликнулась, срезала ветки на обочине дороги и поставила факел, затем налила на него немного жира и зажгла.

Всю ночь шел сильный дождь, дорога была грязной, камни падали на дорогу и преграждали путь.

Ин Цзю шел впереди, и если попадались камни, он сначала убирал их, а потом, поприветствовав Ин Тринадцатого сзади, шел дальше. Чтобы так идти по официальной дороге, требовалось много времени.

Когда они вышли на официальную дорогу, идти по ней стало еще труднее. Перед рассветом - самым темным временем, Инцзю и Ин13 подняли сто тысяч пунктов предосторожности, и осторожно продвигались шаг за шагом, пока небо не посветлело. Когда стало светло, наступило некоторое облегчение.

Дорога была слишком ухабистой, и Линь Цинъюй так устала, что ее можно было разбудить. Отдернув шторы, она увидела восход и красное солнце, поднимающееся на противоположной стороне утеса. Великолепный пейзаж заставил ее временно затаить дыхание, а затем сделать глубокий вдох. Вздохнув с облегчением, она сказала: "Это так красиво".

В этот момент они проезжали мимо обрыва, и на стене была вырыта официальная дорога.

Ин Цзю проехал через этот поворот, привязал лошадь к дереву, развернулся, повел лошадь, запряженную телегой, и пошел впереди шаг за шагом. Услышав протяжный вздох Линь Цинъюй, она оглянулась и увидела, что ее лицо, высунувшееся из окна, имеет ослепительный вид, и она с завораживающим выражением смотрит на небо, полное сияния. Скрепя сердце, она быстро отогнала мысли и более осторожно подвела лошадь к нему. Поехали вперед.

Когда небо посветлело, карета свернула на несколько горных дорог и въехала на горную дорогу в уезд Ваньдай. Горные дороги здесь были еще более крутыми. Большинство из них проходило между горными склонами, и во время дождя дорога была скользкой, и копыта лошадей время от времени попадали. Несколько раз поскользнулись.

При повороте за угол, Инцзю почувствовал скольжение под копытами своей лошади, и крикнул сзади: "Тринадцатый, будь осторожен". Лошадь под седлом зашаталась, а затем половина дорожного покрытия обрушилась.

Ин Цзю спрыгнул с лошади, а затем увидел, что обвалившаяся дорога тянется прямо к карете. У людей не было времени на реакцию. Дорога под каретой также полностью обрушилась.

Ин Шисань повернул голову лошади прямо, карета помчалась вниз по склону холма, а затем крикнул сзади: "Семь господ, спрыгивайте с повозки!".

Сильный дождь за ночь сделал гору мягкой, и обвалившаяся трещина погнала карету вниз, пробив огромную брешь в горе.

Янь Ци укутал Линь Цинъюя большим плащом, открыл дверь кареты, нашел щель и вылетел наружу.

Увидев, что Янь Ци уже вылетела, Ин Шисань ослабила руку и вылетела с сиденья, и увидела, что лошадь бешено несется по дну долины, а карету сзади подбрасывает вверх.

Когда Янь Ци упал на землю, он прокатился по ней несколько раз, остановился и поспешно отдернул Великий Плащ, чтобы посмотреть, не ранен ли Лин Цинъюй.

Лин Цинъюй посмотрел на огромную горную расщелину, затем на карету и лошадь, которые разлетелись на куски, а потом опомнился и сказал: "Здорово, когда работа легкая". Иначе они втроем стали бы такими же, как лошадь.

Ты парень! Янь Ци обнял ее и захихикал, - лишь бы все было хорошо.

Повозка с лошадьми была уничтожена. Я осталась здесь и ждала спасения или пошла дальше. Янь Ци предпочла идти дальше. Я не знаю, будет ли здесь второй оползень, и в зависимости от погоды может снова начаться дождь. Лучше идти дальше. Идите в гостиницу, чтобы отдохнуть и подождать.

Ин Цзю и Ин XIII положили вещи в повозку на спину, взвалив на себя две большие ноши. К счастью, они только путешествовали, и не в собственной карете. Кроме подушек и одежды, Лин Цинъюй не взял с собой много вещей, а две большие ноши были основными. Я подобрал необходимые вещи.

Янь Ци обнял Линь Цинъюя и посмотрел на гору. Вместо того чтобы ехать по официальной дороге, он выбрал дорогу прямо вниз с горы.

Приготовив обед в горном ручье, несколько человек продолжили прогулку по горному лесу. После того как солнце поднялось высоко, погода стала знойной, а температура в лесу повысилась.

Янь Ци почувствовала холод в сердце и сказала Ин Цзю: "Девять, найди место".

Ин Цзю в шоке оглянулась, увидела, как Линь Циньюй скрючился в руках Янь Ци, словно в обмороке, и быстро полетела вперед, издав звук.

Погода такая знойная, температура тела человека в его объятиях становится все холоднее, а цвет лица начал синеть. Как и ожидалось, он не отдохнул как следует за последние два дня, так неужели это случилось заранее?

Видя, что трое людей перед ними поспешно покинули первоначальный маршрут и направились к горному ручью, сердце Е Ши тоже напряглось, и он почувствовал себя немного ближе.

Увидев, что они нашли пещеру, Ин Шисаньхэ Ин Цзю очень поспешила привести в порядок расположение, бессознательно, и придвинулась ближе.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530877>